

Полина Потапова

Потапова Полина Владимировна (в девичестве – **Черепко**) родилась 20.06.1978 в селе Миасское Красноармейского района Челябинской области. С 1996 г. проживает в г. Челябинск. По образованию учитель русского языка и литературы (окончила Челябинский педагогический госуниверситет, филологический факультет). По профессии – журналист: в разное время работала корреспондентом и обозревателем на челябинском информационном портале 74.ru, редактором интернет-изданий Chel.ru, Kursdela.biz. Публиковалась в журналах «Уральская новь», «Уральский следопыт», «Урал» (под псевдонимом Полунина) и др. Автор трех поэтических сборников: «Обратная сторона луны» (Челябинск, 2002, 300 экз.), «Чем дальше ночь» (Челябинск, 2004, 300 экз.), «Анатомия двух антонимов» (Челябинск, 2009, 200 экз.). Участница АСУП-2. Живет в Челябинске.

Филологическая маркировка стихов П.П.

Традиции, направления, течения: легкая поэзия, авангард, обэриу, постмодернизм.

Основные имена влияния, переклички: А. Введенский, С. Маршак, Г. Сапгир, А. Логвинова, В. Павлова.

Основные формальные приемы, используемые автором: оксюморон, элементы примитивизма и минимализма, песенность, повторы, звукопись, языковая игра, каламбурность, пародийность, ирония, интертекстуальность, анафора, эпифора, поток сознания, герметичность, ассоциативность, инфантилизм.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: поэзия, стихи, дом, быт, материнство, детство, зачатие и рождение, взросление, память, родство, семейность, уютный микрокосм семьи, физиология, гендерная проблематика.

Творческая стратегия: игровое осмысление своей женской, человеческой и поэтической индивидуальности, стихи как «вещь в себе» и залог устойчивости индивидуального миробытия,

философично-ироническое анатомирование объекта поэтической рефлексии.

Коэффициент присутствия: 0,48

АВТОБИОГРАФИЯ

Вообще-то история моей жизни – по крайней мере ее самой насыщенной части – кратко изложена в автобиографическом рассказе «Дочь. Пять глав о главном», опубликованном в 2003 году в 15-м номере «Уральской нови» (<http://magazines.russ.ru/urnov/2003/15/potap.html>). Не хотелось бы пересказывать ее другими словами, поэтому из детства и юности приведу лишь несколько ярких, на мой взгляд, эпизодов. Боюсь вот только, что автобиография будет похожа на историю болезни. Но – надо так надо. Росла рефлексирующим (тогда я этого слова, конечно, не знала, но сейчас не подберу более удачного) ребенком. Если не рисовала, то рифмовала. Если не рифмовала, то тосковала. Родителей все время не было дома. Мама – Римма Черепко – то учитель, то партийный работник, вечно где-то пропадала. Папа – Владимир Черепко – музыкант, работающий в нескольких местах и разъезжающий по каким-то гастролям, всегда возвращался домой затемно. Мне было грустно и, видимо, не оставалось ничего другого, как писать. Стихи или картины. Что я и делала с большим удовольствием. Причем не только дома в свободное время. В школе, на уроках математики, например, я рисо-

Полина и Павел Черепко с матерью

Евгений и Алёна Потаповы. Муж и дочь

П.П., 2007 г.

вала комиксы на обратной стороне тетради. И это имея маму-математика! Правда, она работала в другой школе, но, боюсь, даже если бы она учила меня, шансов склонить дочь на свою сторону у нее не было бы. К точным наукам я так и не прикпела. Только стишки и картинки. Картинки и стишки. К сожалению, с многочисленными переездами (в татарскую кровь моей мамы, похоже, на каком-то древнем этапе вмешалась цыганская) все мои опусы растерялись. Помню только общий настрой своих первых стишей – сплошная меланхолия. А в рисунках... чего только в них не было! Даже что-то эротическое, перенесенное мной на бумагу после просмотра какой-то, как мне тогда казалось, запретной энциклопедии с Аполлонами и Венерами. Правда, это было всего один раз и не сохранилось вовсе не по причине очередного переезда, инициированного мамой. Решив, что я совершила нечто постыдное, я сожгла свой рисунок в туалете. Пепел аккуратно собрала и смыла в унитазе. Когда родители пришли с работы, они учуяли запах гари и попытались выяснить его причину. Я не созналась, надеясь, что все подумают на моего старшего брата Павла. И только спустя какое-то время я узнала, что мама с папой меня сразу раскусили: Павел не смог бы так аккуратно и тщательно уничтожить улики. Перфекционизм и дотошность, кстати, преследовали меня с детства. Раньше я на это не обращала

внимания, а с годами мои привычки начали меня напрягать. Потому что если раньше я только поправляла скатерки, шторки, половички, то в более зрелом возрасте это переросло в бесконечное вылизывание и оттачивание. Стихотворных текстов, публицистических статей (я имела неосторожность стать журналистом). «Лучшее – враг хорошего» – это 100% про меня. Ни художественная школа по классу ИЗО, ни пара лет обучения игре на пианино и год – на скрипке не вышибли из меня этой совершенно нетворческой страсти – оттачивать. Но я боролась с этим и борюсь до сих пор. Одно время мне помогало «неделание» по Кастанеде. Занималась всякой бессмысленной ерундой. Что-то из этого даже приносило деньги. Например – сценарии рекламных роликов для радиостанции «Олимп» (заялась этим еще незамужней студенткой педвуза, а бросила, уже будучи семейным человеком и воспитывая маленькую дочь). Реклама в стихах, а то и в стихах, положенных на чужую музыку, – что может быть бессмысленней и беспощадней! Как, в принципе, и любая реклама. Был в моей жизни и период написания рифмованных сценариев для детско-юношеского центра и – так, налево. Дни города, проводы зимы, чьи-то юбилеи и банкеты, другие увеселительные мероприятия – сочинительства для них до сих пор хранит память моего компьютера. Пробовала писать просто стихи для детей.

Оказалось – непросто. То есть непросто их писать. Видимо, еще не созрела или не мое. Единственная доведенная мной до ума «детская» работа – создание рифмованного алфавита к 3-летию дочери Алены. Это был наш совместный с мужем проект: от меня – стихи, от него как дизайнера – иллюстрации. Мой муж, кстати, поддерживает меня и в других поэтических начинаниях – помог мне с дизайном моих трех поэтических сборников. А работать со мной, уж поверьте, непросто. И вообще терпеть меня – и это не набивание цены, я к себе с некоторых пор справедлива – настоящий подвиг. И я, без шуток, очень благодарна за это терпение и любовь всем своим близким. В первую очередь, моим бесценным родителям. Папе – за то, что «поделился» со мной своими способностями (сам он поэт-песенник, не так давно выпустивший сборник на деньги спонсоров). И просто за то, что он добрый и веселый человек, которого я очень люблю. Маме – за то, что, будучи более строгой и далекой от меня, чем папа в детстве, не позволила мне стать инфантильным существом. И просто за то, что она добрый и веселый человек, которого я очень люблю. И этот повтор не фигура речи. Мои родители – оба светлые люди, хоть я и не сразу поняла, что оба. Лишь недавно я осознала, почему все так тянутся к моей маме (с папой сразу все было понятно – мягкий, безотказный, баянист-весельчак-поэт, душа компании). Мама – то секретарь РК КПСС, то директор школы или Дома культуры – прямой, открытый, искренний

и хоть и весьма импульсивный, но отходчивый человек. Мне с моей замкнутостью и скрытностью в детстве это было трудно понять. Сейчас – легко. Я горжусь тем, что женщина, наделенная такими качествами, – моя мама. Ну и, конечно, я благодарна своему братишке. Хоть мы с ним, будучи детьми, часто ссорились, я всегда понимала, что после родителей ближе родного брата никого у меня нет. Не было, до появления дочери. Но даже когда родилась моя любимая Аленка (имя ей, кстати, дал ее папа, т.е. мой тоже любимый муж, за что ему еще одно спасибо), глядя на нее в роддоме, я сравнивала этого младенца со своим братом. Длинные, как у пианиста, пальцы, нос с горбинкой... И нежные чувства при этом испытывала к обоим. И сейчас испытываю. Он открытый и талантливый человек. И, да, тоже добрый и веселый. И я очень его люблю! Вообще-то мне дороги все мои родные (не только по крови). Я благодарна родителям мужа – Анатолию и Екатерине Потаповым, но особенно – последней. По-моему, самый плодотворный, «болдинский» период пришелся в моей творческой жизни на время моего тесного, дружеского общения с мамой мужа. А вообще, пожалуй, все, кто меня окружают, включая моих друзей и «коллег по цеху», каждый хоть в какой-то степени да спровоцировал эффект бабочки в моей судьбе. Дай Бог всем моим близким и другим хорошим людям долгих лет осмысленной и наполненной яркими событиями жизни!